

СОСЛОВИЕ БЕКОВ В СТРУКТУРЕ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ДАГЕСТАНА

А.И. Гаджиева

Дагестанский государственный педагогический университет

Среди основных вопросов современной исторической науки немаловажная роль отводится проблемам изучения социально-экономического развития дагестанского общества в период расцвета феодальных отношений. Наибольший интерес представляет собой процесс формирования социально-классовой структуры Дагестана, которая и явилась следствием развития феодализма на его территории. Вопросы социально-экономического развития являются одними из актуальных как в общен историческом, так и конкретно-историческом плане, и без их изучения нельзя воссоздать правдивую картину исторического развития народов.

В Дагестане в рассматриваемый период, т. е. с конца XVII в., четко прослеживается становление феодальной иерархии с выделением из нее наиболее влиятельных и владетельных лиц (феодалов).

В целом, говоря о социальных отношениях в Дагестане в период с XVII – по первую четверть XIX в., можно отметить сложность и неоднородность социальной структуры дагестанского общества. Все население Дагестана распадалось на два противоположных класса: феодалов и крестьян, которые в свою очередь делились на несколько категорий. Феодальная знать, в руках которой сосредотачивалась вся полнота власти, была представлена, прежде всего, независимыми феодальными владетелями: шамхалами, нуцалами, уцмиями, майсумами, султанами и т. д. Они представляли верхушку феодального общества Дагестана. Вслед за ними по значимости шло многочисленное сословие беков, о котором, собственно, и пойдет речь в данной статье.

Цель настоящего исследования – выявление места и роли бекского сословия в структуре феодального общества Дагестана.

В работе прослеживаются важные стороны формирования и развития определенной группы феодалов, их основные сословные права и привилегии, а также рассматриваются вопросы становления и роста бекского землевладения.

Исследование проводилось на основе накопленного богатого фактического материала, требо-

вавшего, однако, более детального рассмотрения некоторых аспектов проблемы развития феодальных отношений в Дагестане. Она разрабатывалась в трудах историков-дагестановедов, таких как Р. М. Магомедов, Х.-М. О. Хашаев, С.Ш. Гаджиева, М.-С. К. Умаханов, Г. Д. Даниялов, М. Р. Гасанов, А. С. Акбиев, Б. М. Алимова и др.

Сословие беков – самая многочисленная прослойка дагестанского феодального общества – составляло ядро феодального класса в рассматриваемый период и проживало практически во всех феодальных владениях: в шамхальстве, уцмийстве, майсумстве и т. д.

Развитие сословий в Дагестане тесно связано с развитием бекской власти. В самом деле, пока ханская власть была слаба, сословного вопроса среди феодалов существовать не могло, но как только ханская власть превратилась в наследственную и ханы заняли преобладающее положение в своих владениях, на сцену выступили отдельные сословия феодалов, причем первым образовалось сословие беков [1, 227].

Подобное мнение о происхождении данной категории феодалов мы встречаем и у других исследователей. К примеру, П. В. Гибулянов в статье «Сословно-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане» дает несколько иную версию, изложенную Мухаммедом Рафи:

«У них (арабов) был старый обычай, – говорит Мухаммед Рафи в своей истории Дагестана, – значать в каждое селение или город старшину или правителя из числа собственных вождей. Унаследовав этот древний обычай, имевший целью поддержку родственников правителя, усилившиеся дагестанские ханы стали поручать своим родственникам, как-то: братьям, чанкам и прочим, управление одной или несколькими деревнями и в вознаграждение за это отдавать доходы, причитавшиеся им с этих деревень.

Получавшие удел родственники удалялись обыкновенно в пожалованную деревню и, поселившись в ней, управляли жителями удела на тех же

самых правах, как ханы, целым владением. Так с течением времени у них состоялось особое сословие – беков коренных» [2, 29].

Исходя из вышеизложенного, можно полагать, что автор сводит образование данной группы феодалов к арабскому влиянию.

Очень интересные сведения мы находим у другого исследователя-дагестановеда М. М. Ковалевского, который сравнивает происхождение дагестанских беков с появлением дружинников в Киевской Руси.

«Генезис его (сословия беков), – пишет М. М. Ковалевский, – тот же, что и служилых людей: антирустинов, танов, дружинников. Временное и личное отличие, вызываемые службой, со временем, на почве чисто фактических отношений приобретает характер постоянной сословной привилегии: вместо того, чтобы вознаградить служащих определенным жалованием, ханы и султаны наделяют их правом обращать в свою личную пользу все натуральные и денежные поступления с крестьян известного округа.

На первых порах это право всецело связано со службой и прекращается вместе с ней. Но так как со временем служба становится не только пожизненной, но и наследственной, то и право на крестьянские повинности и сборы приобретает характер наследственного пользования, фактически ничем не отличающегося от собственности» [3, 230].

М. М. Ковалевский считает необходимым упомянуть о существовании в Дагестане определенной прослойки так называемых «пожалованных» беков.

Так, некоторые из владетелей, например дербентские ханы, жаловали иногда титул бека состоящим у них на службе лицам небекского происхождения, обычно сопровождая пожалование предоставлением во временное или пожизненное их управление одного или нескольких селений или же, в более редких случаях, ограничиваясь пожалованием одного только титула [1, 231]. Действительно, в Дагестане существовал так называемый институт «назру», т. е. передачи своим подчиненным земли за службу.

Однако это правило было распространено только по отношению к некоторым бекам Дербентского ханства, где в сословие беков входили и служилые беки, а в остальной части Дагестана беками считались только дети ханов и беков от равных браков. Этот порядок строго соблюдался, т. к. только такие беки могли претендовать на шамхальство, уцмийство, майсумство или на ханство [4, 16].

Беками в Кайтаге, например, становились дети уцмий, лишенные по тем или иным причинам права престолонаследия [5, 48].

На наличие в Дагестане служилых беков и служебного бекского землевладения указывалось как в дореволюционной, так и в советской историографии [6, 86].

Нередко случалось, что ханы жаловали титул бека своим мелким служащим вроде чубукчи или давали его за деньги. Поэтому между коренными и заслуженными (пожалованными) беками существовало резкое различие. Родовые беки были более сильными, и зависимость их от ханов была меньшей. Весь доход с пожалованных селений шел в их пользу, и они не были обязаны отчитываться перед ханами. Пожалованные беки пользовались только взиманием известной части урожая, а денежную подать с селения должны были передавать хану. Кроме того, коренные беки были защищены от нарушения их прав [1, 231-232].

Беки пользовались многими правами, резко выделявшими их из среды других групп населения [7, 172].

Источники XVI-XVII вв. свидетельствуют, что беки владели землей на правах полной собственности или при условии несения вассальной службы. В Казикумухе и Аварии, Кумыкии и Кайтаге были селения, которые назывались бекскими. В этих селениях распоряжались беки [8, 106].

Приведенные выше примеры говорят о том, что беки получали земли от феодальных правителей на праве собственности. Получив земли по наследству или «назру» (службе), беки получали и все остальные права феодальных собственников - право налогового и административно-судебного иммунитета, право отчуждения земли и т. д., и они не могли быть отчуждены государством и в его лице феодальным правителем. Налоговый и административно-судебный иммунитет являлся характерной особенностью бекского землевладения как частной феодальной собственности [9, 39].

В своих поместьях беки имели неограниченную власть, получали с зависимого населения подати, повинности и различные штрафы, разбирали споры, возникшие между жителями [6, 68]. Однако беки не имели права самостоятельно решать судебные дела, в этом их власть была ограничена. Беки вершили суд не единолично, а при участии созываемых для этой цели представителей общинной знати.

Согласно своду уцмий бек был обязан ежегодно собирать «мудрых людей», руководствуясь сводом, разбирать тяжбы, не оставляя без наказания ни вора,

не грабителя. Бек сам не имел права требовать от жителей, чтобы они шли на войну. Но если бек предвзятельно соберет «благоразумных людей», т. е. представителей патриархально-родовой знати, посоветуется с ними и на совете требование бека будет удовлетворено, то лица, уклоняющиеся от участия в войне, подлежат штрафу. Когда же бек нарушал этот адат и собирал войско самовольно, то подвергался взысканию в пользу общества [8, 108].

В руках беков находилась большая часть земель и вся политическая власть. Наследование недвижимого имущества шло по мужской линии, причем наследниками являлись дети от равных браков [10, 63].

Во внутреннее управление сельской общины беки не имели права вмешиваться и не смели посягать на личные права жителей, которые пользовались полной свободой и беспрепятственно могли переходить и селиться, где пожелают [2, 31].

Господствующее положение беков к XVII в. было закреплено и нормами обычного права. Так, например, в Кайтаге в случае убийства бека кем-либо из узденей родственники убитого бека со своими нукерами нападали на дом убийцы, сжигали его, уничтожали его семейство, отбирали его имущество; убийство же беком кого-либо влекло за собой лишь временное (на 2–3 месяца) изгнание убийцы из селения, пока за достаточное вознаграждение пострадавшие не прощали его. Даже убийство бекского раба влекло за собой более тяжелые последствия, нежели убийство узденского раба. В первом случае устанавливали коллективную ответственность членов того общества, к которому принадлежал убийца (брали обувь с каждого дома общества), во втором случае откупались вознаграждением владельцу убитого раба [5, 48].

Получив в управление от феодальных владельцев определенные части владения, беки вместе с тем получали право взимать с подвластного им населения определенные подати и повинности, которые раньше взимались феодальными владельцами [9, 46].

Особенно сильны были кумыкские беки, по отношению к которым крестьянство выполняло широкий круг повинностей. Осенью и весной уздени должны были по одному дню выходить на распашку бекской земли со своими быками, а также на жатву 1 день; при женитьбе бека или выдаче замуж его дочери уздени должны были давать беку по одному барану с каждой гары (литы, тавра), а при смерти бека – по одной арбе дров с каждого дома. Каждый из беков имел своих приближенных

или так называемых первостепенных узденей, с помощью и посредством которых беки осуществляли свою власть [5, 48].

Все феодальные повинности в Табасаране разделялись на следующие категории. Первая категория – натуральные повинности, согласно которым в пользу феодалов вносилось определенное количество «произведений» земли и сельского хозяйства (пшеница, ячмень, яйца, виноград, сыр, масло и т. д.). Вторая категория – денежные повинности. Кроме этого, беки требовали от райтов множество других налогов. Так, они брали налог с женщин за вступление в брак (от 30 до 40 рублей) [11, 30]. Подобного рода повинности, которые несли зависимые сословия по отношению к своим бекам, существовали и в других феодальных владениях.

Говоря о сословии беков, необходимо отметить, что особо привилегированным положением пользовались беки кумыкского общества.

В актах русского правительства высшее кумыкское сословие начиная с XVIII в. именовались различно. В некоторых актах их величали почтенными, деспотичными и благородными владельцами, беками или биями, в других – князьями [12, 170]. «Кумыкские князья считаются одними из знатнейших среди горских», – писал П. Зубов [13, 185]. Следует отметить, что князьями, или биями, именовали беков лишь засулакские кумыки.

В исследуемый период Засулакская Кумыкия была поделена при правнуках Султан-Мута на три владения: Эндиреевское, Аксаевское и Костековское. Все засулакские кумыки считались потомками Султан-Мута [14, 77]. Происхождение князей кумыкских от Султан-Мута, а Султан-Мута – от шамхала Тарковского подтверждается всеми преданиями [15, 86].

Обилие пустой земли, облежавшей Андрееву деревню, позволило Султан-Муту раздать некоторые участки кабардинским и кумыкским узденям, а большинство земель, конечно, присвоить себе. Потомки Султан-Муты поделили между собою землю, принадлежащую их родоначальнику, и образовали высшее сословие князей. До появления русских на Кавказе и распространения в горах мюридизма кумыкские князья пользовались у туземцев значительным влиянием. Дом князя считался убежищем, в котором безопасен был даже преступник: обиженный искал защиты и помощи у князя и получал удовлетворение [16, 624].

Особа князя находилась в особом почете, и все остальные сословия должны были оказывать ему уважение. Если князь садился на лошадь, то всякий

в ту минуту случавшийся, должен был держать оную под уздцы, когда князь приезжал, всякий должен был принять у него лошадь, притом кто моложе или ниже, тот первый должен исполнить эту обязанность [17, 70].

Как правило, князья обладали широким кругом прав и полномочий:

– управляли народом в лице своих старшин, представителей, в их руках была исполнительная власть;

– на них лежала защита страны и предводительство в военных предприятиях;

– владели населенными и пустопорожними землями, пользуясь с жителей поземельными повинностями и доходами: булкой и ясаком [15, 87-88].

В Засулакской Кумыкии особа князя считалась неприкосновенной. В случае убийства князя кем-либо из свободных сословий родственники убитого князя вместе со своими узденями нападали на дом убийцы, убивали все его семейство, отбирали имущество и сжигали дом [14, 73].

Члены бийского сословия Засулакской Кумыкии не судились ни с узденями, ни с чагарами, они имели свой суд, свои адаты. Так, по бийскому адату кровная месть могла совершаться только внутри сословия: зависимые сословия и даже сала-уздени по отношению к биям права кровной мести не имели [4, 16].

Все эти права беков были общеприняты у кумыков, регламентировались бийскими адатами и ставили беков в привилегированное положение [12, 172].

Близки по своему социальному положению к бекам и чанки, т. е. дети ханов, рожденные от неравных браков, например, от узденков и т. д.

Чанки имелись почти во всех феодальных владениях. Им часто приходилось силой добиваться признания своих прав на владение, отцовское наследство и т. д., как это было, в частности, с эндиревским владетелем Султан-Махмудом в конце XVI в. [18, 124].

Беками, рожденными от гумы, или чанка-беками назывались рожденные от неравного брака, т. е. у которых мать была не чистокровная бике. Различие между ними и чистокровными беками заключалось в том, что они не наследовали в равной мере с ними имение отца. Так, в прежнее время обыкновенно чанка-бекам выделялось из недвижимого имения отца: 12 дворов раят, 12 дворов евреев, 12 дворов чагар и один или часть ятага. По всем остальным правам они нисколько ни отличались от чистокровных беков. Подвластные им раяты

находились точно в той же зависимости, в какой раяты чистокровных беков от сих последних. Имена их переходили по наследству на тех же основаниях, как у чистокровных беков [19, 185].

Однако в отдельных владениях, например, в Тарковском шамхальстве, существовали различия и среди самих чанков: те из них, которые происходят прямо от владетельных особ, биев или беков, а равно и потомки таких чанков, рожденные от матерей-чанков, именовались также чанка-беками и пользовались особыми правами и преимуществами, ставящими их в разряд высшего сословия. Прочие же потомки чанков, рожденные от узденков, хотя и сохраняют звание чанков, но титул бека и права на высшее сословие им не присваивались [4, 20].

Следует отметить, что относительно этого сословия в Табасаране имеются противоречивые сведения. В Северном Табасаране «беки женились на простых женщинах, но дети от этих браков пользовались одинаковыми правами с чистокровными беками». В Майсумстве же не было равноправия между беками чистокровными и рожденными от простой женщины, выражавшегося в неравноправном наследовании имения отца. Во всем остальном чанка-беки пользовались всеми правами и преимуществами, как и чистокровные беки [20, 180].

Кроме беков и чанков, которые были связаны с родами феодальных правителей, в Дагестане была еще одна группа феодалов – частных землевладельцев, известная под названием карачи-беки. Это потомственные беки, находившиеся в некоторых селениях шамхальства: Карабудахкенте, Губдене, Эрпели, Каране, Ишкарты, Ахатлы (отселок Караная) [9, 52]. Данная прослойка в среде бекского сословия свое происхождение возводила к тем далеким временам, когда в Дагестане еще не было верховных феодальных правителей. Так, например, по преданиям отдельных аулов северных районов Кумыкии происхождение карачи-беков относится ко времени заселения прибрежной части Дагестана от Дербента к северу тюрками (кумыками). Родоначальники их, по мнению самих карачи-беков, пришли во главе племени, населяющего Тарковское владение, с которым они были соплеменны, и, следовательно, живут здесь со времени заселения этих мест тюркскими племенами (за несколько столетий до пришествия арабов). Таким образом они древнее, чем род шамхала, уцмия и др. [1, 234].

Вполне возможно, что карачи-беки «составляли более древнюю прослойку феодальной знати на кумыкской территории, а позже попали в зависи-

мость от шамхалов, оказавшихся сильнее в экономическом и политическом отношениях» [21, 108].

Карачи-беки в Эрпели, Ишкартах, Каранае и других селениях имели право получать при разделе земли 4 пая против одного пая узденя или 2 пая против чанки. Некоторые кутаны и пастбищные горы находились в исключительном владении этих беков. Если уздень переходил из Эрпели в другое селение, он не мог продать свою землю, она оставалась во владении бека. Уздени отбывали карачи-бекам повинности: один день работали на вспашке бекских земель, при этом бек давал на угощение одного барана, сыр и хлеб из расчета на 20 человек; один день работали на уборке хлебов с такой же пищей бека. За использование горных пастбищ, принадлежащих бекам, уздени платили по одному барану. В случае смерти бека с аула взыскивали «алым» в 40 рублей или 4 быка и с каждого дома по арбе дров, а семья бека обязана была устроить поминки с приглашением всех односельчан [15, 212].

Такое положение, как карачи-беки в Тарковском шамхальстве, занимали в Кайтагском уцмийстве, в частности, у южных кумыков, гамринские беки. Их резиденцией считалось селение Утамыш. Вероятно, гамринские беки как более древняя феодальная прослойка управляла здесь самостоятельно до тех пор, пока на эту группу кумыков не распространилась власть более сильного феодала – кайтагского уцмийа, перенесшего свою резиденцию из высокогорного Кайтага (сел. Кара-Курейш) на плоскость – в сел. Башлы [21, 108].

В материале, собранном сословно-поземельной комиссией, говорится, что карачи-беки владели в Дагестане принадлежащими им в собственности деревнями Верхний Каранай, Нижний Каранай, Ахатлы и пастбищными горами Бурли-меэр и Исмаил-меэр и жители этих деревень отбывали установленные в пользу беков повинности. В селении Губден карачи-бекам принадлежали не только кутаны, но и вода, которая составляла личную собственность бека. Гамринские беки, кроме земель, находившихся в пользовании жителей селения Каякент, имели в своем владении и другие земли, проданные ими в разное время, из которых значительная часть находилась во владении общества Утамыш [9, 54].

Подводя итоги сказанного, можно полагать, что в Дагестане в рассматриваемый период сложилась своя четко определенная феодальная иерархия. Беки, как правило, занимали вторую ступень сословной дифференциации феодального Дагестана.

Говоря о сословии беков, прежде всего, необходимо отметить, что данная группа феодалов занимала довольно значительное и привилегированное положение и пользовалась широким кругом прав и полномочий, резко выделявших их из среды других представителей знати.

Помимо коренных беков, была в Дагестане и так называемая прослойка заслуженных, или «пожалованных», беков. В отличие от потомственных пожалованные получали звание беков в награду за военные и другие заслуги. Сословие беков являлось неоднородным, в связи с этим следует упомянуть и о существовании в Дагестане так называемых чанка-беков. Чанка-беками именовались дети феодальных владетелей, рожденные от неравных браков. Чанки на территории кумыкских князей и шамхальства наследства не получали, а имели только «чанка-пай» в порядке дарения от родителя при его жизни. Среди сословия беков значительный интерес представляет и категория карачи-беков. Карачи-беки жили, как правило, в селениях Эрпели, Ишкарты, Каранае, Карабудахкенте и т. д. Свое происхождение карачи-беки связывают с теми далекими временами, когда в Дагестане еще не было феодальных правителей. Карачи-беки владели в Дагестане деревнями. В схожем с карачи-беками положении находились в Кайтагском уцмийстве так называемые гамринские беки. Господствующее положение беков было закреплено в то время и нормами обычного права. В соответствии с этим бекам была гарантирована защита от нарушения своих сословных прав, все остальные зависимые сословия должны были оказывать бекам известный почет и уважение и нести определенного рода повинности.

Таким образом, пройдя многовековую историю становления, бекство в Дагестане, как было отмечено выше, оставалось наиболее крупным феодальным сословием, пользовавшимся широким кругом прав и полномочий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Даниялов Г.Д. Подати аварскому хану / Г.Д. Даниялов // Исторический путь развития народов Дагестана до вхождения его в состав России. – Махачкала, 1996.
2. Гибулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане / П.В. Гибулянов // Этнографическое обозрение. – 1901. – № 1.
3. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе / М.М. Ковалевский. – М., 1890. Т. I.
4. История Дагестана. М., 1968. Т. II.
5. Умаханов М.-С.К. Взаимоотношение феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. / М.-С.К. Умаханов. – Махачкала, 1973.

6. *Алиев Б.Г.* Условное землевладение в Дагестане в XV – XVII вв. / Б.Г. Алиев // Из истории дореволюционного Дагестана. – Махачкала, 1976.
7. *Омаров А.С.* Постановления Рустам-хана как исторический источник по истории Кайтага XVII в. / А.С. Омаров, Р.Г. Маршаев // Уч. зап. – Махачкала, 1960. – Т. 7.
8. *Очерки истории Дагестана.* – Махачкала, 1957.
9. *Алиев Б.Г.* Частнофеодальное (бекское) землевладение в Дагестане в XV–XVII вв. / Б.Г. Алиев // Развитие феодальных отношений в Дагестане. – Махачкала, 1980.
10. *Иванов А.* Социально-экономическое и политическое положение Дагестана до завоевания царской Россией / А. Иванов // Исторический журнал. – 1940. № 2.
11. *Алимова Б.М.* Табасаранцы XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. / Алимова Б.М. – Махачкала, 1992.
12. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – нач. XIX века / Р.М. Магомедов. – Махачкала, 1957.
13. *Зубов П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных ему земель в историческом, статистическом и этнографическом отношении / П. Зубов. – СПб, 1835.
14. *Акбиев А.С.* Кумыки. (Вторая половина XVII – первая половина XVIII века) / А.С. Акбиев – Махачкала, 1998.
15. *Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в.: Архивные материалы / сост. Х.-М. Хашаев.* – М., 1969.
16. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе / Н.Ф. Дубровин. – Т. 1. Кн. II. – СПб., 1817.
17. *Шихалиев Д.-М.* Рассказ кумыка о кумыках / Д.-М. Шихалиев / сост., предисл. и коммент. С.Ш. Гаджиевой. – Махачкала, 1993.
18. *Алиев Б.* Из истории средневекового Дагестана / Б. Алиев, Ш. Ахмедов, М.-С. Умаханов. – Махачкала, 1970.
19. *Хашаев Х.-М.О.* Общественный строй Дагестана в XIX веке / Х.-М.О. Хашаев – Махачкала, 1961.
20. *Гасанов М.Р.* Очерки истории Табасарана / Гасанов. – Махачкала, 1994.
21. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки / С.Ш. Гаджиева. – Махачкала, 1961.